

Отзыв официального оппонента о диссертации Яо Сюе «Оценочные средства описания социальной группы «студенчество» (на материале русской прозы конца XIX века)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык Санкт-Петербург, 2018

Тема диссертации Яо Сюе представляется **актуальной**. Действительно, студенчество в XIX-XX вв. представляло собой особую и социально значимую группу, связанную, с одной стороны, с целым рядом стереотипизированных представлений в лингвокультурном сообществе, а с другой стороны, вызывающую нередко диаметрально противоположные оценки. Попытка выявить типизированные оценки на материале русской прозы XIX в. представляется интересной и перспективной, в частности в аспекте межкультурных взаимодействий. Обращение к классической русской прозе, а также к материалам Национального корпуса русского языка позволяет открыть новые ракурсы в обобщенной характеристике студенчества, что можно считать **новой задачей**, имеющей и междисциплинарные выходы. Выбранный автором материал исследования, прежде всего повесть П. Д. Боборыкина «Однокурсники» (1900, между прочим уже XX век!) и повесть Н. Г. Гарина-Михайловского «Студенты» (1895–98) дают основания для обоснованных выводов.

Отмечу, что задача показать динамику языковых оценок определенной социальной группы на материале художественных текстов с учетом противоречивого и неоднозначно оцениваемого историко-культурного контекста чрезвычайно сложна, особенно для исследователя, принадлежащего к другой культуре, не погруженного в этот контекст и, безусловно, испытывающего трудности при интерпретации текстовой и подтекстовой лингвистической информации. Автору диссертации, хотя и не в полной мере, удалось преодолеть эти трудности.

В первой главе «**Оценочные описания как способ**

характеристики элементов языковой картины мира» предпринята попытка представить различные аспекты категории оценки с опорой на философскую и лингвистическую литературу. Здесь же представлены и общие оценки феномена студенчества как социальной группы. В первой главе показаны широкие междисциплинарные ракурсы диссертационного исследования, продемонстрировано знакомство (как об этом свидетельствует библиографический список) с достаточно широким кругом работ – лингвистических, культурологических, психологических, литературоведческих. Однако, к сожалению, часть работ просто упоминается, но реально не использована. Между тем, отсутствие ряда работ и ряда авторов вызывает удивление. Так, кажется странным описание представителей социальной группы без упоминания работ Ю.Н. Караулова, без использования «Русского ассоциативного словаря», без работ, посвященных речевым портретам представителей различных социальных групп, в частности без фундаментальной книги «Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация». Не могу не сказать и о том, что лишь абсолютно формально упомянут автореферат диссертации О.С. Ильиной «Ассоциативно-семантические поля "студент" и "профессор": языковые константы и текстовая динамика», в которой подробно на материале русской прозы XIX-XX вв. (от «Юности» Л.Н. Толстого, «Студентов» Н. Гарина-Михайловского, «Однокурсников» П. Боборыкина, «Студентов» Ю. Трифонова до «Общаги-на-Крови» А. Иванова) подробно проанализированы все составляющие ассоциативно-семантического поля «Студент», в том числе и обобщенные социокультурные оценки. Думаю, что внимание к этой работе помогло бы уточнить ряд важных для диссертанта моментов.

Теоретическая значимость работы, как пишет автор, заключалась в разноуровневом описании языковых средств, выражающих оценку. Подробному описанию языковых средств,

выражающих оценку, посвящена вторая глава диссертации. Опираясь на принятую шкалу оценок (сенсорные, психологические интеллектуальные, психологические эмоциональные, эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические), автор выбирает небольшие контексты из анализируемых текстов и выделяет в них оценочные компоненты, появляющиеся или как самооценка самого студента (внутренняя оценка), или как оценка других персонажей (внешняя оценка).

В третьей главе **«Сопоставительный анализ языковых оценок, описывающих представителей студенчества разных эпох»** использован тот же прием выделения оценочных компонентов из микроконтекстов, однако материалом здесь служат извлечения из НКРЯ, поэтому рядом оказываются, например, И.С. Тургенев, Пантелеймон Романов и А. Маринина. Сопоставление же сводится главным образом к тому, какой частью речи выражена та или иная оценка. Ср.: сенсорно-гедонистическая оценка, выраженная категорией состояния: *«Мне было приятно чувствовать себя студентом, мне даже учиться было приятно»* (Ю. Вяземский, «Прокол», XX в.) (НКРЯ); *«Студент отлично справлялся с задачей, и его заметки практически не нужно было править»* (Т. Сахарова, «Добрая фея с острыми зубками», XX в.) - интеллектуальная оценка, выраженная наречием. Предложение *«Уровень знаний студентов комвуза был так невысок, что даже мое самодельное образование было покрыто для них снеговой шапкой трудно достигаемой вершины»* (И. Меттер, «Пятый угол», XX в.) (НКРЯ) комментируется следующим образом: «отрицательная оценка уровня подготовки студентов формируется в высказывании с помощью сказуемого *невысок*, сопровождаемого частицей *так*, и на основе развернутой метафоры» (с. 98), между тем это как раз один из немногих контекстов, дающих оценку студенчеству как социальной группе.

Некоторые комментарии для носителей русского языка выглядят

курьезно. Ср.: «В документальной прозе «Главы из книг» А. Скаландиса (XX в.) цитируется текст одной песенки «*От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год*» (НКРЯ), который отображает эмоциональное состояние студентов в определенный период университетской жизни. Эмоциональная оценка передается наречием *весело* с положительным значением» (с. 101); «*Впрочем, один такой студент был, Толя Морозов, личность весьма примечательная: он приезжал в институт на собственном автомобиле, он мог покупать любые книги и любую девушку мог запросто пригласить в ресторан*» (С. Залыгин. *Ирунчик, XX в.*) (НКРЯ). В этом примере положительная с точки зрения материального положения оценка студента дается путем перечисления его финансовых возможностей, она последовательно разворачивается в рамках высказывания» (с. 110). Перечень подобных любопытных наблюдений диссертантки можно продолжить.

Чтение диссертации убедительно показывает, сколь сложным оказывается восприятие текстовых смыслов для представителей другой культуры, не погруженных в историко-культурный контекст. С этой точки зрения материалы диссертации представляют практическую ценность при их квалифицированном комментировании. Так, чтобы правильно интерпретировать предложение «*Я останавливаюсь, гляжу на нее и вспоминаю свое студенчество, то время, когда учился в Гнесинском институте и собирался завоевать мир*» (В. Токарева. *Где ничто не положено, XX в.*) (НКРЯ), которое автор сопровождает комментарием: «Все приведенные выше примеры отражают языковые оценки конкретных практических целей, однако существует оценка и абстрактной цели» (с. 118), надо знать, что Гнесинский институт готовит профессиональных музыкантов и цель / мечта о мировой славе вполне конкретна для талантливого студента.

На стр. 124-125 в схемах 5 и 6 приводится сопоставление типов оценок, характерных для XIX и XX вв. Согласно обеим схемам,

преобладают утилитарные (*полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный*), нормативные (*правильный – неправильный, корректный – некорректный, нормальный – ненормальный*) и интеллектуальные оценки (*интересный, увлекательный, захватывающий, глубокий, умный – неинтересный, неувлекательный, скучный, банальный, поверхностный, глупый*).

Автор приходит к следующему обобщающему выводу: «На основе результатов исследования был установлен ряд характеристик студентов, выявляемых в прозаическом материале как обязательные и значимые черты. Это, например, образованность, бедность, молодость и др. Были определены составляющие образа «хорошего студента»: он является умным, способным, получает хорошие оценки на экзаменах; по характеру оказывается добрым, душевным, смелым и скромным; это человек с приятной внешностью и хорошими манерами; он имеет профессиональную цель в жизни и стремится к ней; также хороший студент не интересуется политическими вопросами, не участвует в студенческом движении и т. п.» (с.135). Приводя этот весьма неоднозначный вывод, диссертантка, на мой взгляд, сумела своеобразно показать сложность исследуемой проблемы, ее значимость для адекватного восприятия текстов русской литературы иностранцами.

Полагаю, что в рамках, определенных диссертантом, в тех оценочных матрицах, которые были приняты за основу, задачи исследования можно считать выполненными. Следует отметить хорошее владение научным стилем изложения, обнаруженное диссертантом, корректное оформление библиографии.

В то же время чтение диссертации Яо Сюе вызывает ряд принципиальных вопросов и замечаний, некоторые из которых уже были отмечены в предшествующем изложении. Обобщу главное:

- 1) В диссертации явно смешиваются оценки студенчества как социальной группы и оценки (данные в различных ситуациях)

отдельных личностей, выполняющих социальную роль студента или просто в конкретный момент маркируемых как студент.

2) В связи со сказанным выше вызывает удивление выбор в качестве базовых источников анализа, наряду с бесспорными в этом отношении произведениями Гарина-Михайловского и Боборыкина, рассказов Чехова («Припадок») и Станюковича («Оригинальная пара»), где о студенчестве, по существу, ничего не говорится. Вызывает удивление отсутствие хотя бы самой лаконичной оценки анализируемых произведений и их персонажей.

3) Формальное использование материалов НКРЯ без конкретизации времени создания произведения и его значимых характеристик в ряде случаев приводит к неточным выводам.

4) Кажется принципиальным вопрос о достаточном контексте, дающем представление о реализованной оценке. В большинстве случаев минимальный контекст, привлекаемый для анализа в диссертации, дает лишь поверхностное представление об объекте оценки и субъекте оценивания. Эти сугубо формальные рамки и формальные критерии приводят к не вполне корректным результатам.

В заключение еще раз отмечу, что выполненная Яо Сюе работа является результатом большого труда, открывает новые ракурсы в сложной и многоаспектной проблеме исследования, является перспективной для дальнейшего сопоставительного исследования образов студентов в русской и китайской культурах.

Апробация результатов диссертации, публикации и автореферат Яо Сюе отражают содержание исследования. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, установленным п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации Яо Сюе заслуживает присуждения

ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка
Российского государственного
педагогического университета им. А.И.Герцена
Черняк Валентина Данииловна

02.05. 2018

vdcher@yandex.ru
Санкт-Петербург, 191186,
наб. реки Мойки, 48
Тел. 8(921) 790 66 53

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА
подпись _____

Черняк В.Д.

удостоверяю «03» МАЙ 2018 года
Отдел персонала и социальной работы
управления кадров и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала и социальной
работы

А.Д. Пызина